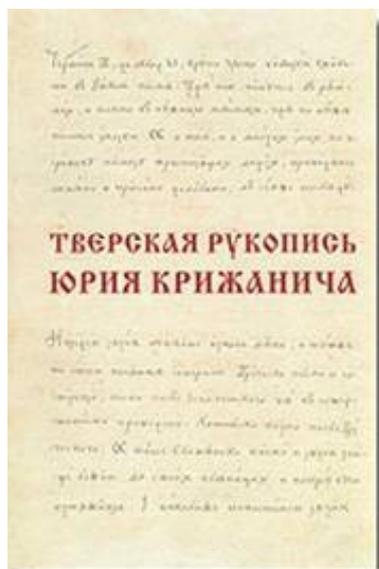

Феномен казацкой республики, казацкие войны и Гетманщина Богдана Хмельницкого, как новая форма управления Украины

Ко времени полного ополячивания бывших земель Киевской Руси и укрепления Речи Посполитой на ее территории, украинское крестьянство, угнетаемое, как польской, так и своей шляхтой, после совершения «актов возмездия» против них, уходило подальше от границ Речи Посполитой на юг и юго-восток, на земли бывшего Поднепровья. Именно этому периоду и посвящено стихотворение народного хорватского поэта Крижанича, посвященного идее славянского единства южных и восточных славян (Украины-Руси и Московии), а также их борьбы с католицизмом и ополячиванием. Причем написаны они были в ... 1653-м.

Польша - это новая Вавилония,
Немцев, цыган, армян и шотландцев колония,
Рай - для евреев, ад - для крестьян,
Клад для чужеземцев и бродяг из всех стран.
Земля ее - прибежище для людей всего мира,
А для расточителей - корчма и квартира.
Сеймы собираются непрестанно,
Люди волнуются постоянно,
Чужеземцы ею управляют,
А все народы ее презирают

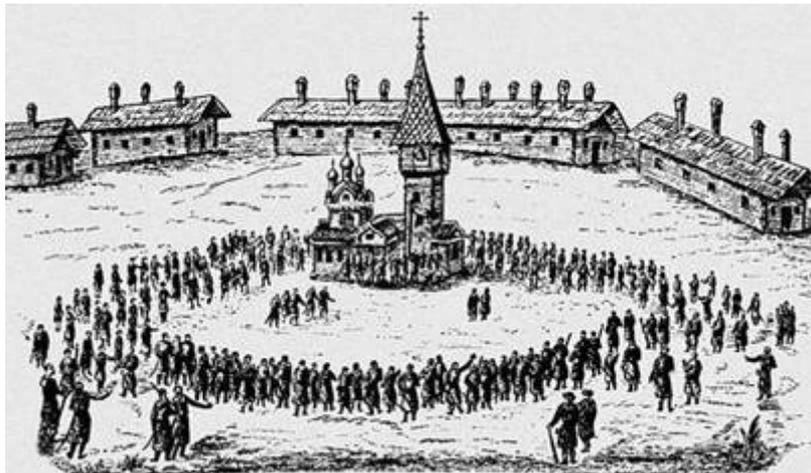
Не хотелось бы комментировать этот прогностический стих, что-то связывает его и с современной эпохой.

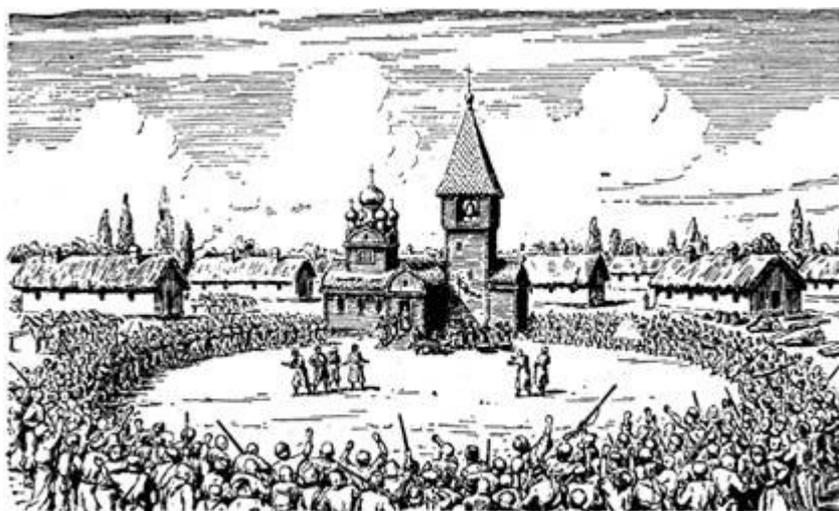
Поэтому, возвращаясь к предыдущему разделу, еще раз хотелось бы отметить, что не только, и не столько, войны против Швеции и России, расшатали устои Речи Посполитой, а сам образ жизни «ясновельможных панов» и шляхетной знати привел к ненависти со стороны крестьянства, и, в первую очередь, украинского. А с ней, ненавистью, и создание противодействия в виде Запорожской Сечи.

Сечь Запорожская (ибо таково ее правильное написание) появилась не просторах современной Украины именно в районе Поднепровья, а не в том месте, в районе современного Запорожья, которое и принято сегодня считать местом рождения Сечи. Само слово сечь в дословном переводе означает – «защищенное место», т.е. и сечь, и сруб означают засеку, заставу, которые и устраивались казаками («людьми вольными»), в первый период,

преимущественно по лесистым островам Днепра, а, затем уже, и ниже его порогов. На сегодня уже известны места создания первых Сечей в районе современных Канева и Кременчуга. Первое летописное упоминание о казаках Сечи относится к 1340 году, причем в литовской историографии. Но это и неслучайно, ибо на то время «вольные люди» и до, и за порогами, номинально зависели от литовских князей, занявших опустевшие после татаро-монгольского погрома Поднепровье, т.е. земли бывших Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств. Запорожской Сечь стала на рубеже пятнадцатого - шестнадцатого веков, когда казацкая вольница «всерьез и надолго» обосновалась на острове Хортица, что было и удобно (за дальностью расстояния) и более безопасно (плавни, леса, да и расположение самого острова было очень удобным). Основой «вольного люда запорожского» стали беглые украинские крестьяне, но вскоре к ним стали присоединяться крестьяне Московии, разный люд Польши и Литвы, а со временем, и татары, и даже турки. Был образован казацкий кош, происхождение которого связано с турецким словом, означающим «стан», «становище», «место обитания». Еще одной причиной расположения Сечи за порогами была та, что казаки ходили «на Низ», как ради охоты и рыболовства, дававших им обильные средства для пропитания в малонаселенных местах, так и против татар и турок, «для добывания зипунов», т. е. благородный грабежей. Благородным прикрытием этих набегов служило попутное освобождение из турецкого и татарского рабства христиан-невольников, независимо от того, католики они, или православные. Карамзин, великий историк свидетельствует, что «Ни светская, ни церковная власть, ни общественный почин не причастны к образованию таких колоний, как Запорожье. Всякая попытка приписать им миссию защитников православия против ислама и католичества разбивается об исторические источники. Наличие в Сечи большого количества поляков, татар, турок, армян, черкесов, мадьяр и прочих выходцев из неправославных стран не свидетельствует о запорожцах как ревнителях православия».

Первое гравюрное изображение Сечевой Рады Запорожской.

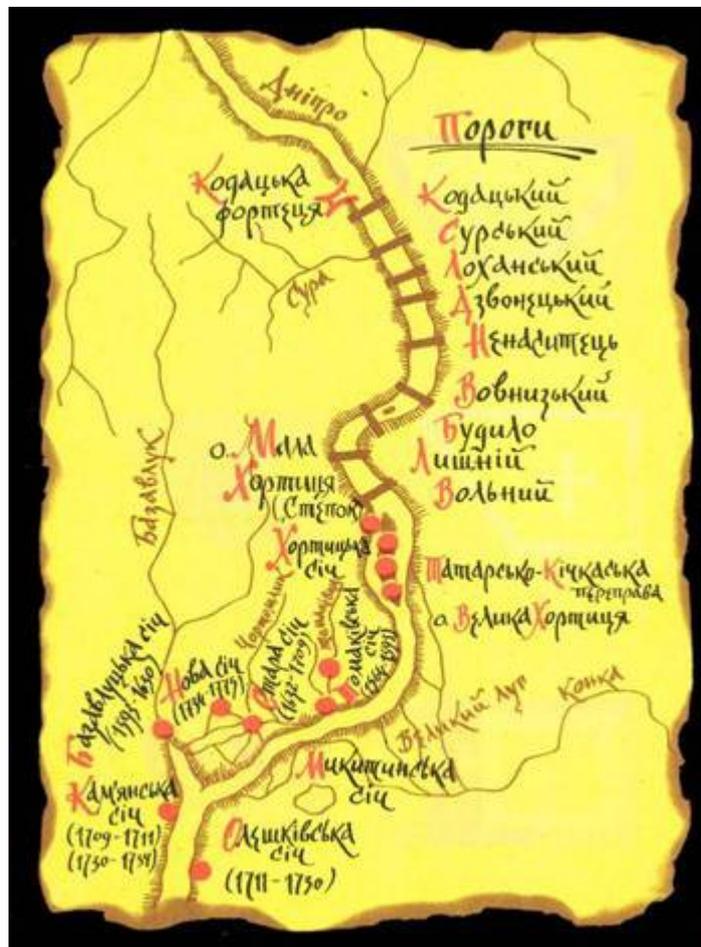
Рада в Запорожской Сечи

А это уже репродуктивно-ретушированная копия, принятая за основу...

По мере роста численности казачества, а, со временем, и его боевой устойчивости, запорожцами все чаще стали осуществляться самостоятельные походы казаков на татарские и турецкие владения, как сухопутьем, так и по

Днепру на чайках (лодках). Учитывая, что анархическая природа общества не способствует укреплению строя, как института, так и не достигает определенной дисциплины управления, казачество пошло путем определения выборности своего вожака, определив ему титул Атамана. Само обозначение слова атаман имеет тюркские корни. Ата, в переводе с него означает «старший», «старейший», а «манн», соответственно – «я». Т.е. старший я. Но, по свидетельству ряда историков-исследователей, когда количество атаманов, меняющихся как ежегодно на Раде, так и по ряду других причин, в т.ч. и боевых потерь, стало увеличиваться, возникла ситуация, которую можно охарактеризовать понятием, «а кто же самый старший». Впервые, на летописном поле, появляется такое должностное лицо, как старшина, плавно перешедшее в шляхетную прослойку. А руководить Сечью был призван Гетман, или войсковой атаман, также избираемый на Раде. Ранее избранные атаманы, за заслуги свои перед «вольным людом», автоматически становились кошевыми атаманами, т.е., каждый на своем стане-коше. Молва о Сечи Запорожской, со скоростью слухов, определяемых возможностями тех лет, пронеслась по землям Речи Посполитой, Московского (Русского) государства, Великой Мадырии. И уже в середине шестнадцатого века появилось историческое определение «уйти в казаки».

«Ходить в казаки» означало, не столько прийти в Сечь, сколько удалиться в степь за линию вечно враждующего пограничья и жить там на подобие татарских казаков, т. е. в зависимости от обстоятельств, или ловить рыб, или выращивать хлеб, или пасти овец, или ...грабить. Но, как только Сечь приобрела значимость и уважение, то и на «вольных людей», к Сечи не присоединенных, обратило свой взор старшина (ударение на последнем слог). Началось расширение территорий Сечи, а с ним, и необходимость создания органа, способного ею управлять.

Схематичное изображение Сечи и ее кошей в разные периоды.

В этот период у хортицких запорожцев образовалось несколько Сечей, среди которых, основными были Хортицкая, Базавлущкая, Томаковская, Никитинская и Чертомлыцкая. И вот именно этот период и принято называть временем создания «казацкой республики». Но термин этот придумали не сами казаки, а получили его от основоположника и классика, т.е. Карла Маркса, благодаря «описям» Гийомома де Биплана. Сегодня, как-то, непринято делать ссылки на ПСС В.И. Ленина, АСС К. Маркса и Ф. Энгельса, но, учитывая, что терминология «казацкая республика» это их детище – сошлюсь. «Освободительную борьбу против крепостнического и национально-религиозного гнета панской Польши вел также украинский народ под руководством Наливайко, Богдана Хмельницкого. Ударной силой в этой борьбе выступали казаки Запорожской Сечи, возникшей в XVI веке

за днепровскими порогами; сюда стекались беглые крестьяне, не вынесшие крепостного гнета, и другие угнетенные слои населения. «Многие из них, - говорит Маркс, - не хотевшие подчиниться ни монголам, ни литовцам, поселились на защищенных болотами и камышами днепровских островах; к ним шли русские беглецы...». «...Наличие в Запорожской Сечи выборных органов самоуправления, превращение ее в центр и опорную базу украинского народа, выступавшего против крепостнического и национально-религиозного гнета, проводимого шляхетско-католической Польшей, позволило Марксу назвать Запорожскую Сечь «казацкой республикой». Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, стр. 154.

Вот с этого изречения, или как ранее было принято говорить, цитаты, и пошел в свет феномен «казацкой республики».

Согласно исследований ведущего специалиста по украинскому казачеству «всех времен и народов» Яворницкого Дмитрия Ивановича (иногда встречается написание его фамилии, как Эварницкий, что также верно), доступ в ряды сечевого товарищества был совершенно свободный: от вновь вступавшего требовалось лишь признание православной веры (независимо от того, какой веры был ранее), обязательство защищать ее и подчинение общим для всего войска правилам. В Сечь принимались люди всех национальностей, но большинство ее составляли малорусы. Вся жизнь сечевого товарищества была построена на формальном равенстве его членов и самоуправлении.

Сечь на схеме, разработанной современными украинскими историками.

Войско запорожское делилось на курени, возникшие первоначально, из территориальных групп земляков, а каждый курень выбирал себе куренного атамана, ведавшего его хозяйством и всеми его внутренними делами, а

войсковым начальником-Гетманом над всем войском был избираемый на общем собрании (Рада) кошевой атаман с его помощниками - войсковыми судьей, генеральным писарем и войсковым есаулом. Все эти должностные лица избирались на один год, но могли заменяться и раньше этого срока, если войско было ими недовольно. Кошевой пользовался почти неограниченной властью в походе, но в мирное время он ничего не мог предпринять без совета с радой и без ее согласия. Каждый казак имел право участия в раде, любой мог быть избран на любую должность. Жизнь запорожцев отличалась чрезвычайной простотой. Самой выдающейся ее чертой было безбрачие. Запорожцы смотрели на семью, как на прямую помеху их деятельности. За введение женщины в Сечь и блуд (в стенах Сечи) грозила смертная казнь. Войско состояло из холостых, вдовых или бросивших своих жен казаков. Но, вместе с этим, следует признать, что было, как бы, две Запорожские Сечи. Одна, как чисто воинское формирование, а другая – территориальное. Ведь в Сечь шли не только в казаки одни воины, но и целыми семьями, которые обосновывались на новых местах, вели оседлый образ жизни, женились, растили детей и т.д. Поэтому, говоря о Запорожской Сечи, как феномене «казацкой республики» (неслучайно взятой в кавычки) следует помнить о том, что течением времени первоначальные примитивные формы общежития казачества ранней эпохи значительно изменились. Даже если вспомнить «Тараса Бульбу» Николая Васильевича Гоголя, то логично выплывает вопрос, а откуда взялись дети Тараса?

Не будет лукавством сказать, что до недавнего времени представление среднего обывателя о запорожском казаке формировалось стереотипно, а именно: в лучшем случае - под влиянием прочитанного у Гоголя и увиденно-услышанного в опере «Запорожец за Дунаем», в худшем – по, «не самым лучшим учебникам» и «легендам» об усатых, чубатых молодцах, любивших в старое доброе время после хорошей чарки горилки погасать на лихих конях и пострелять по татарам и полякам. Увы, не все так просто, особенно, когда опускаешься в «бездну истории». Попадавший в Сечь, а точнее, на Хортицу, человек переваривался и перетапливался, как в котле, из малоросса, поляка, мадьяра или татарина, становился казаком, менял этнографию, менял душу. Именно поэтому, я бы и хотел еще раз обратиться к классику, который давал определение понятию «казацкая республика» не только Войску Запорожскому, а всей Запорожской Сечи, а значит, каждому запорожцу, в ней проживающему. Со временем, с появлением понятия Малороссия, жизнь и быт всей Сечи, изменился на два полюса. Фигура запорожца - землепашца была отождествлена с типом коренного малороссиянина, с культурой, бытом, навыками и традициями, унаследованными от киевских времен. Фигура запорожца – воина, соответственно, боевая, живущая под влиянием образа жизни «вся жизнь в боях». Именно эти фигуры представляли два разных мира, два разных образа жизни, но одной «казацкой республики». А это важно, ибо, если некоторые современные историки и далее будут настаивать на «казацкой республике» в «чисто военно-кошевом исполнении», то это, извините, уже не республика, а обычная банда (да простит меня читатель).

Даже знаменитое полотно Ильи Репина не есть отождествление Запорожской Сечи с «казацкой республикой»

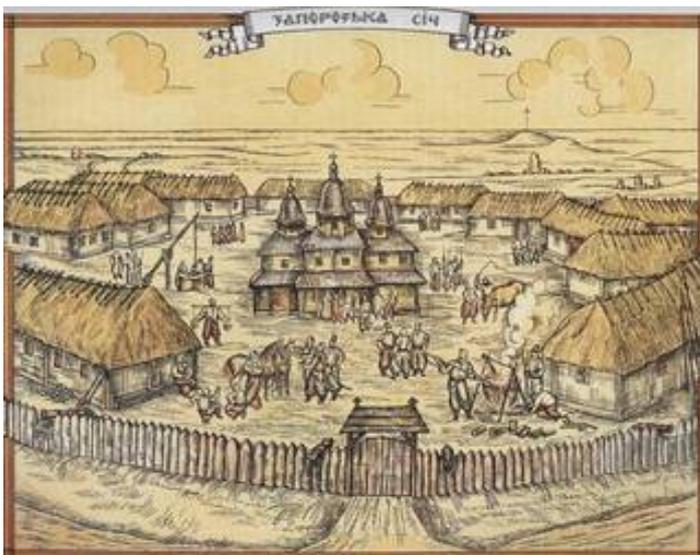
Подводя итог данному историческому направлению, хотелось бы сказать, что основной линии политико-государственного устройства и внешне-политического вектора Запорожская Сечь, как общественно-экономическая формация, не имела. На протяжении трех веков своего существования, Сечь, как сила, в своих политических интересах, главное направление искала в выгоде самого существования (и это вполне объяснимо). Именно поэтому, союзниками запорожцев были, последовательно, и Польша, и Литва, и Россия, и Крымское с Ногайским татарские ханства. Но, главное в том, что, выполняя историческую миссию защиты своей казацкой

земли и спасения украинского народа, именно она, Запорожская Сечь, взяла на себя оборону Украины от турецко-татарской агрессии. Казаки укрепили фортификациями города и местечки, создали многостороннюю систему обороны границ Украины, просуществовавшую на протяжении трех веков. Постоянно действовали посты, форпосты, бекеты со сторожевыми отрядами (прообразами современных пограничных застав), которые наблюдали за степными дорогами и переправами через реки, с помощью оригинальной сигнализации предупреждали население о продвижении, в первую очередь, татарских орд, старались организовать отпор наступлению врага.

Сторожевой пост запорожцев.

На рубеже, предваряемом казацкие войны с Речью Посполитою, Запорожская Сечь выступала как суверенная, самостоятельная национальная войсково-политическая сила Украины и играла огромную роль в жизни и национально-освободительной борьбе украинского народа. В Запорожской Сечи сложилось Запорожское Войско, ставшее организационной формой вооруженных сил, сначала Левобережной, а со временем, и Правобережной Украины. Запорожское Войско имело свои флот, артиллерию, конницу и пехоту. Оно выработало блестящее казацкое военное искусство, превосходившее стратегию и тактику феодальных европейских армий. Неслучайно, что слава о морских походах и степных атаках казаков была известна далеко за пределами Сечи. Даже такой факт, как приезд известного на то время географа и этнолога, Гийома-де-Боплана, свидетельствовал о неподдельном интересе Западной Европы к той грозной силе, которой и являлась Запорожская Сечь.

DESCRIPTION
D'VKRANIE,
QUI SONT PLUSIEURS
Prouinces du Royaume de
Pologne.

CONTENVÈS DEVIS
les confins de la Moscouie, iufques
aux limites de la Transilvanie.

ENSEMBLE LEURS MOEVRS,
façons de vivre, & de faire la Guerre.

Par le Sieur de BEAUPLAN.

A ROYEN,
Chez JACQUES CAILLOUË, dans
la Cour du Palais.

M. D. C. L. X.

О П И С А Н И Е
У К Р А И Н Ы

НЕСКОЛЬКИХ
ПРОВИНЦИЙ КОРОЛЕВСТВА
ПОЛЬСКОГО,

ПРОСТИРАЮЩИХСЯ

от пределов Московии

до границ Трансильвании,

А ТАКЖЕ ИХ ОБЫЧАЕВ,

образа жизни и ведения войны

Сир де БОПЛАН

В Р У А Н Е
У Жака Каллуэ,
при Королевском дворе

1660

На карте, подготовленной на основании описания Боплана видны и Речь Посполитая, и Крымское с Ногайским ханства, и Руссия, и Сечь Запорожская.

Интересен период пребывания французского ученого на Сечи – 1630-1648-й года, т.е. в период казацких восстаний против Речи Посполитой, когда Украина вступила в новую фазу борьбы за свою независимость. Причем вступила тогда, когда имя ее «Украина» получило уже не только территориальный смысл, но и политический. Несмотря на то, что в этот, в общем, еще переходный период, встречается и старое название «Русь» или «Руссия» для обозначения всех русских земель Речи Посполитой, на орбиту выходит понятие «Украина». Одни историки имя нашей страны связывают с территориальным пониманием, как «У края», другие, связывают его с польским аналогом «утерянные земли, от края нашего», третьи, связывают с термином «У края Малой Руси», как составной части Малороссии, но во «временном польском пользовании», четвертые, как «Украина – Окраина», как пограничная местность Малой Руси, пятые, вообще, как бессмыслицу, мол Украина и украинцы произошли от укров (но это же на две тысячи километров на северо-восток), шестые – да ладно, хватит теорий без науки. Единственным источником, который дает более менее правильное восприятие названия нашей страны, является древний и нестареющий Энциклопедический Словарь Брокгауза и Ефрона, в котором определено, что: «Украина — так назывались юго-восточные русские земли Речи Посполитой. Это название никогда не было официальным; оно употреблялось только в частном обиходе и сделалось обычным в народной поэзии. Границы земель, которые

были известны под именем «украинных», трудно определить, тем более, что название это не было устойчивым и в разное время обнимало собою неодинаковое пространство».

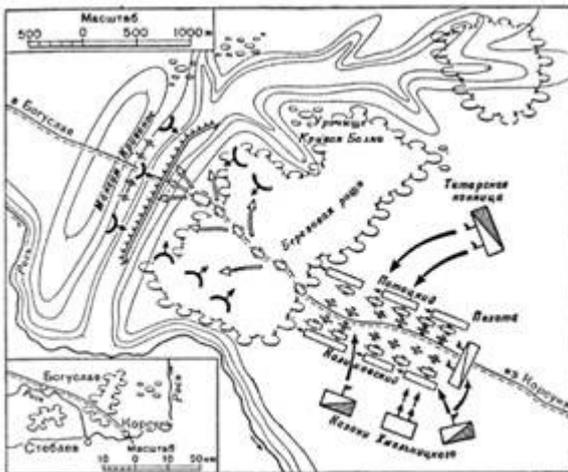

Во всяком случае, на картах Речи Посполитой 1668 года, Украина нанесена, как территория, а не волость или воеводство. Вот за эту Русь-Украину, за земли древне киевские, под православными хоругвями и клейнодами, за Русь святую, за православие и начались казацкие войны. Именно этот период борьбы за независимость тесно связан с именем Гетмана Богдана Хмельницкого.

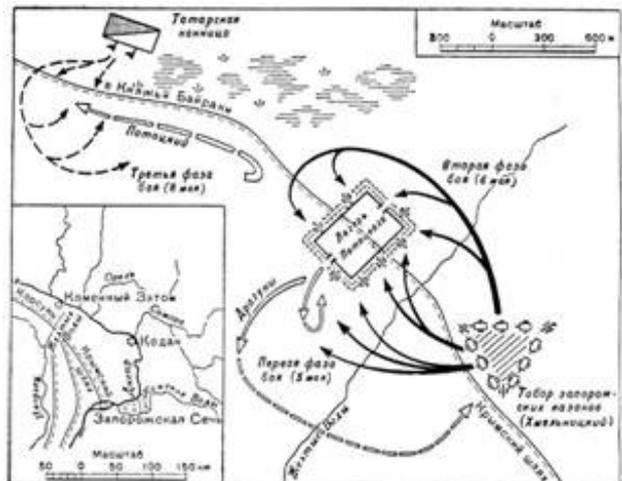

Изображение Богдана Хмельницкого, глазами современников, памятник ему в Киеве и на банкнотах Украины.

Плавнo переходя к теме Гетманщины, сразу следует оговориться, что понятие Гетман, о котором говорилось в рассказе о Запорожской Сечи, и Гетманщина, абсолютно не тождественны. Гетманщина, как форма украинской государственности, возникла вместе с именем и временем правления Гетмана Войска Запорожского Богдана Зиновия Михайловича Хмельницкого. Но Гетманщине предшествовали казацкие войны, умело проведенные Хмельницким в период с 1648-го по 1654-й. Как свидетельствует военная наука, войны, военные конфликты и столкновения, не происходят ни откуда. Им предшествуют первопричины, к коим относятся различные «импульсы истории противостояний». Первопричиной же казацких войн были многочисленные восстания старшин Правобережной Украины (в основном) против притеснений со стороны польской шляхты. Однако, ввиду разрозненности и малочисленности самих восставших, все они потерпели поражения и на десять лет, с 1638-го по 1648-й (что очень много для того времени) установился так называемый период «золотого покоя», когда казацкие восстания прекратились. Но, наступил январь 1648-го, точнее третье (а по другим данным, седьмое число), когда очередное притеснение украинской шляхты со стороны польской привело к войнам, и не тем, которые ранее успешно выигрывались поляками, а к кровопролитным, с разгромными поражениями. Поводом к началу восстания, переросшего в казацкие войны, стало очередное проявление магнатского беспредела. Соратники чигиринского старосты во главе с подстаростой поляком Чаплицким отняли у Богдана Хмельницкого его субботовское семейное имение, разорили хозяйство, насмерть засекали его десятилетнего сына и увезли жену. Хмельницкий начал искать суда и управы на эти бесчинства, но польские судьи нашли, что со своей женой-полькой он не был обвенчан должным образом (т.е. не по католическому обряду, а по православному), а нужных документов на владения Субботиным не имел (хотя имение было даровано его отцом Михаилом). Затем Хмельницкий, как «подстрекатель» и «бунтарь», и вовсе очутился в замке-тюрьме, из которого его освободили друзья под огромный залог. Результат, не замедлил себя долго ждать, Хмельницкий из домовитого хозяина превратился в предводителя восстания. Уже 24 января Богдан Хмельницкий избран Гетманом Войска Запорожского. А уже 6 мая 1648 года Хмельницкий наголову разбил польское войско под Желтыми Водами (снова Кировоградщина, кузница побед наших). Эта битва стала первым существенным достижением восстания. 15 мая 1648 польская армия во главе с Николаем Потоцким попала в засаду недалеко от Корсуня (ныне Корсунь-Шевченковский) и потерпела разгромное поражение. В ходе Корсунской битвы почти двадцатитысячное королевское войско было уничтожено казацко-татарской армией; польские военачальники, в т.ч. и Потоцкий, были взяты в плен и отданы татарам в благодарность за их помощь

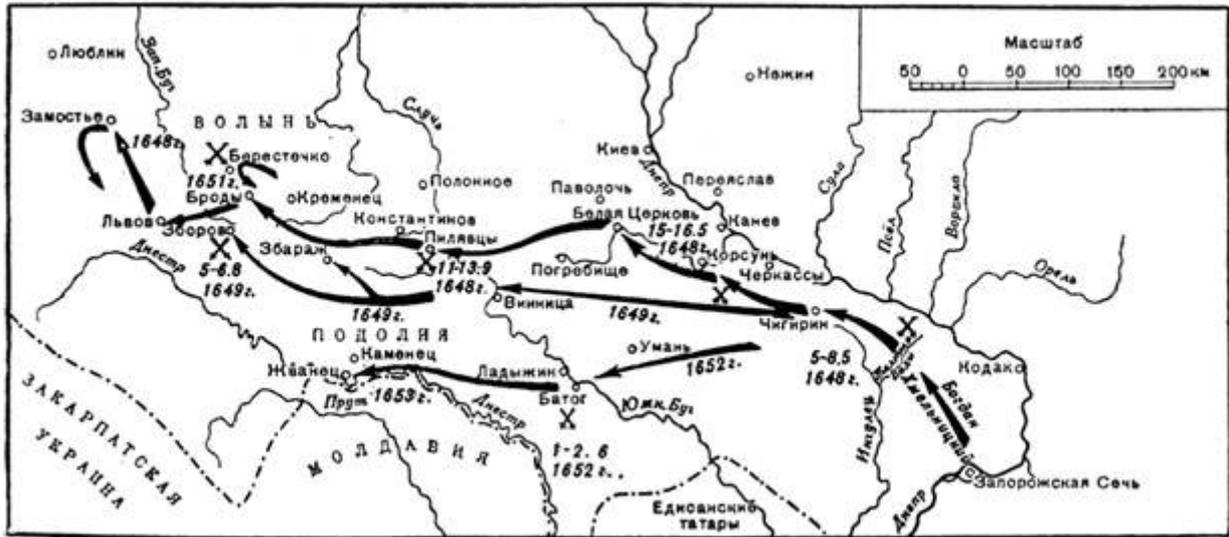
Бой под Корсуном 15—16 мая 1648 г.

Бой у Желтых Вод 5—8 мая 1648 г.

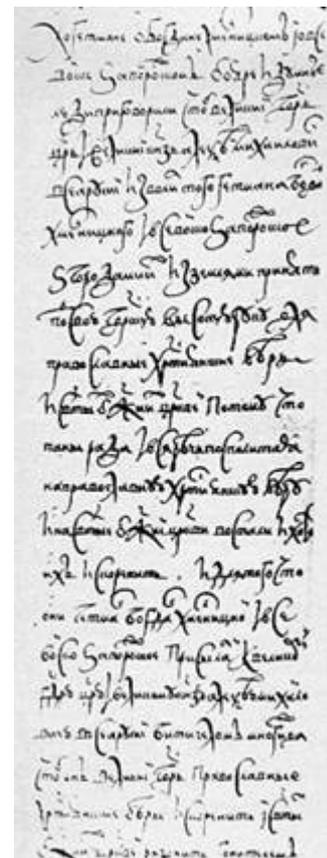
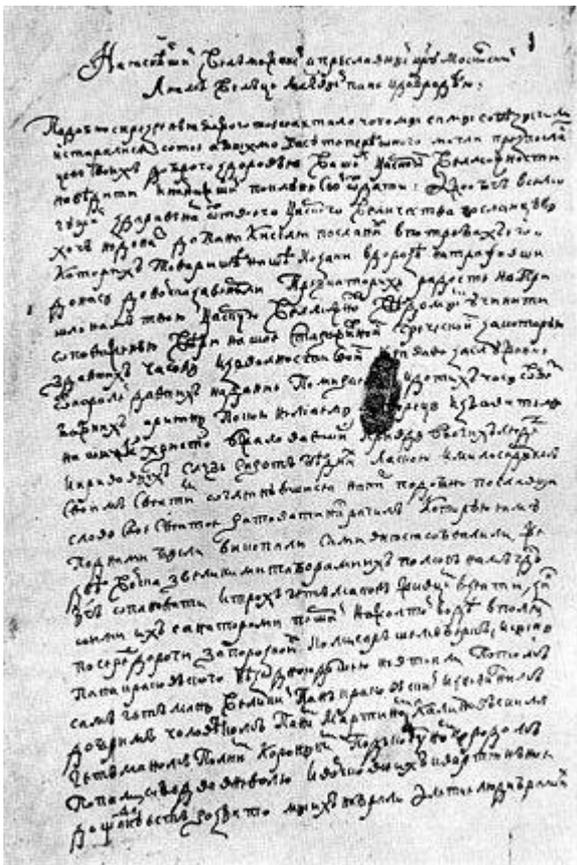
Далее, т.е. в том же победном 1648-м, последовали не менее впечатляющие события. Богдан Хмельницкий 23 декабря торжественно вступает в Киев. Понимая, что сейчас повстанцы имеют огромную силу и могут угрожать территориальной целостности самой Польши, Богдан Хмельницкий посылает новому королю ультиматум. Он представлял собой ряд требований, среди которых основными были: ликвидация Брестской унии; ограничение передвижений польских войск (не дальше Староконстантинова); запрет польским магнатам появляться восточнее и южнее Белой Церкви; оставить Левобережье за казаками. Определенная часть историков, в т.ч. и я, считают дату 23 декабря 1648-го, днем создания Гетманщины. Ряд же других моих товарищей по поиску и исследованиям, датой создания Гетманщины, считают 8 августа 1649 года, был подписан Зборовский мир. Может они и правы, ибо именно в нем было закреплено, что Польша признавала Украину автономией в своем составе, принимая ее новое название – Гетманщина, с единственным правителем на ее территории – выборным

гетманом. А столицей Гетманщины стал Чигирин. Но, если исходить из их логики, то мы должны прекратить праздновать День Соборности или «Акт Злуки», поскольку о событии было объявлено (сначала в Фастове, а потом, в Киеве), но самого его не последовало.

Первый период освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг.

Тем не менее, Зборовский мир не остановил кровопролитие, поскольку не был решен главный вопрос – о вероисповедании, и о верноподданности. На протяжении всего будущего года, как Польша, так и Гетманщина готовились к новому этапу войны. И он не заставил себя ждать. В январе 1651 года польское войско двинулось на правобережные украинские земли. Известная по истории военного искусства Берестецкая битва, состоявшаяся 18 июня 1651 года, привела к поражению казацкого войска, на основании которого, Хмельницкий вынужден были заключить с Польшей Белоцерковский мир, отменявший условия мира в Зборове и вводил дополнительные условия, в т.ч. и запрет для Хмельницкого международных переговоров. Но уже в апреле 1652-го, украинские казаки одержали крупную победу под Батогом. Но победа эта не опьянила Хмельницкого, а дала повод к размышлению. Поняв, что удержать вновь обретенные позиции и успех Гетманщине в одиночку не удастся, осенью 1653 года Богдан Хмельницкий обратился к Русскому царству за протекторатом.

Фотокопия обращения Хмельницкого к московскому царю и ответ Земского собора

Ответ не заставил себя долго ждать и уже 1 октября 1653-го в Москве состоялся Земский собор, на котором было решено: «А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные христианские веры и святых божиих церквей, потому что паны рада и вся Речь Посполигая на православную христианскую веру и на святые божий церкви востали и хотят их искоренить, и для того, что они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, присылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю веса Руси бити челом многижда, чтоб он, великий государь, православные христианские веры искоренить и святых божиих церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел их принята под свою государскую высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государскую высокую руку принята не изволит, и великий бы государь для православные христианские веры и святых божиих церквей в них вступился, велел их помирит через своих великих послов, чтоб им тот мир был надежен. И по государеву указу, а по их челобитью государевы великие послы в от-ветех паном раде говорили, чтоб король и паны рада междуусобье успокоили, и с черкасы помирились, и православную христианскую веру не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учили б мир по Зборовскому договору. А великий государь его царское величество для православные христианские веры Яну Казимеру королю такую поступку учинит: тем людям, которые в его государском имянованье в прописках объявились, те их вины велит им отдать. И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что и в миру с черкасы отказали. Да и потому доведетца их принять: в присяге Яна Казимера короля написано, что ему в вере христианской остеретата и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никого на то не попушати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушанья чинит свободными. И он, Ян Казимер, тое своей присяги не здержал, и на православную христианскую веру греческого закона востал, и церкви божий многие разорил, а в-ыных униєю учинил. И чтоб их не отпустить в подданство турскому салтану или крымскому хану, потому что они стали ныне присягою королевскою вольные люди. И по тому по всему приговорили: гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять...»

19 (31) декабря в Украину прибыл русский посол Василий Бутурлин с решением Земского Собора о принятии в подданство России гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского «з городами и з землями». 8 (21) января была созвана Переяславская рада, после которой казаки, во главе с Гетьманом Хмельницким, принесли присягу царю. От лица царя гетману была вручена грамота и знаки новой украинской гетманской власти: хоругвь, булава и шапка. Рада Переяславская, а за ней и договор, получивший наименование «Мартовских статей», которые подтвердили расширенную автономию Гетманщины в составе Государства Русского, завершили период казацких войн.

Сегодня, ряд украинских историков (но, далеко не всех) пытается пересмотреть значение Переяславской Рады и «преподнести» ее, как обычное рядовое событие середины семнадцатого века. Есть даже «уникумы», равняющие значение Зборова и Переяслава, но, как говорится, бог им судья. Такие события только народ может оценить и дать заключение о нем, как в культурно-бытовом, так и историческом плане. И народ, украинский народ, на протяжении более трех с половиной столетий, дает такое определение. Как пример тому, крупнейший и авторитетнейший отечественный историк, академик Петр Петрович Толочко, аргументированно подтверждает, что «чувство единой страны» оставалось в народном сознании и в период раздробленности. Память о единой историко-культурной и этнически-религиозной общности древнерусских людей, о бывшем территориальном единстве подталкивала украинских гетманов к бесконечным посольствам в Москву, особенно активизировавшимся в начале семнадцатого века, когда ряд мощных казацко-крестьянских восстаний против шляхетской Польши засвидетельствовал начало рождения новой украинской нации, со своим национальным самосознанием, культурной и экономической идентичностью. Но в единстве с братьями своими по вере и крови. И тяга на восток, желание перейти «под руку великого православного государя царя Московского» с самого начала были неотъемлемой органической частью этого самосознания.

Но, в то же время, с тем же рядом историков, касательно сути Переяславского договора, следует и согласиться. Увы, действительность второй половины семнадцатого века, далеко не всегда совпадала с написанным (как тут не вспомнить великого Толстого, Льва Николаевича, конечно: «написали на бумаге, да забыли про овраги, а по

ним иттить»). В благоприятные для себя моменты, последующие, за Хмельницким, гетманы весьма «своеобразно» обращались с положениями «мартовских статей». Наравне с попытками выдвижения определенной роли старшин взять власть только в свои руки, появились и движения, направленные, говоря современным языком «на дестабилизацию обстановки», в т.ч. и с использованием казаков, «мол, обещана была вольница, а тут к дисциплине приучают – непорядок». Именно с момента выхода из повиновения приверженцев так называемой «запорожской вольности», постоянно меняющимся претендентам на булаву приходится заручаться сильной внешней поддержкой для осуществления своих планов, как с запада, так и с юга. Начался этап Руины, но уже, совсем другая история, и для рассмотрения в другом разделе.

Но, что бы не говорилось и не писалось (не перепутать бы, ударения) сегодня, Гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкий, инициировавший в итоге союз братских народов и немало сделавший для единства, не случайно вошел в историю как великий объединитель. Без его решений, основанных на искреннем желании блага для родной земли, Украина никогда бы не состоялась как государство. Изложенное в Переяславле в выступлении Богдана Хмельницкого обоснование союза с Россией остается актуальным и до сих пор: никакого другого геополитического выбора у Украины не было, поскольку войны Польши против Украины, только «набирали обороты раскрутившееся военной машины».